

И. И. Гохман

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ДРЕВНИХ СКОТОВОДОВ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Памятники позднего бронзового и начала железного века в Забайкалье и Монголии хорошо известны по величественным и своеобразным погребальным сооружениям, получившим в специальной литературе название плиточных могил. Не случайно на них обратили внимание уже русские путешественники в XVIII в., а первые научные раскопки плиточных могил относятся к началу XIX в.

В настоящее время в Забайкалье изучено более 250 плиточных могил. Известно, что население, оставившее плиточные могилы, жило в степях Забайкалья в VIII—II вв. до н. э., занималось скотоводством и создало самобытную культуру¹.

Древние скотоводы Забайкалья были предшественниками хунну, но вопрос об этнической принадлежности их пока остается открытым. Одни исследователи видят в древних скотоводах Забайкалья загадочных динлинов из старых китайских хроник², другие считают их предками хунну³, третьи полагают, что потомками племен, хоронивших своих умерших в плиточных могилах, были тюркоязычные курыкане — предки современных якутов⁴.

Естественно, что антропологические материалы из плиточных могил представляют большой интерес. К сожалению, они немногочисленны. Известные к настоящему времени семь черепов происходят из раскопок Г. П. Сосновского и А. П. Окладникова в бассейне реки Селенги⁵. Изучение их показало, что древние скотоводы Забайкалья были ярко выраженными монголоидами⁶. Черепа — брахикранные с низким сводом; лицо — умеренной высоты, очень плоское, с широким уплощенным переносьем и слабо выступающими носовыми костями. Описанный комплекс признаков, достаточно отчетливо отличающийся от палеосибирского типа прибайкальского неолита, получил наименование селенгинского типа⁷. Его происхождение хорошо увязывается с наличием идентичных черепов в глазковских могилах Фофановского могильника, расположенного недалеко от Улан-Удэ⁸. Поэтому присланные школьным учителем Р. Н. Ступниковым из с. Оловянное Читинской области два новых хорошо сохранившихся черепа из плиточных могил, раскопанных им недавно вблизи этого поселка, существенный

¹ Н. Н. Диков, Бронзовый век Забайкалья, Улан-Удэ, 1958.

² Г. П. Сосновский, Плиточные могилы Забайкалья, «Труды отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа», т. I, 1941.

³ Л. Н. Гумилев, Хунну, М., 1960.

⁴ Н. Н. Диков, Указ. раб.

⁵ Г. П. Сосновский, Древнейшие виды скотоводства в Прибайкалье, «Изв. Государственной академии истории материальной культуры», 1933; его же, Плиточные могилы Забайкалья; А. П. Окладников, Археологические исследования в Бурят-Монголии в 1947 г., «Вестник древней истории», 1948, № 2; его же, Археологические исследования в Бурят-Монгольской АССР, «Краткие сообщения Ин-та истории материальной культуры», вып. XXVI, 1949; его же, Археологические исследования в низовьях р. Селенги летом 1947 г., «Записки Научно-исследовательского ин-та культуры», Х, Улан-Удэ, 1950; его же, Археологические исследования в Бурят-Монголии, «Изв. АН СССР», серия истории и философии, т. VIII, № 5, 1951, и др.

⁶ Г. Ф. Дебед, Череп человека из плиточной могилы в Херексурин-Ури, «Записки Бурят-Монгольского научно-исследовательского ин-та культуры», XVI, Улан-Удэ, 1952; И. И. Гохман, Антропологические материалы из плиточных могил Забайкалья, «Сборник МАЭ», т. XVIII, 1958.

⁷ И. И. Гохман, Указ. раб., стр. 437.

⁸ И. И. Гохман, Материалы по антропологии древнего населения низовьев Селенги, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», XX, 1954.

вклад в палеоантропологическое изучение Забайкалья, тем более, что из Читинской области такие материалы получены впервые.

Череп старика (рис. 1) — крупный и массивный, хотя рельеф надглазничной и затылочной областей развит умеренно (надбровье по Мартину и развитие затылочного

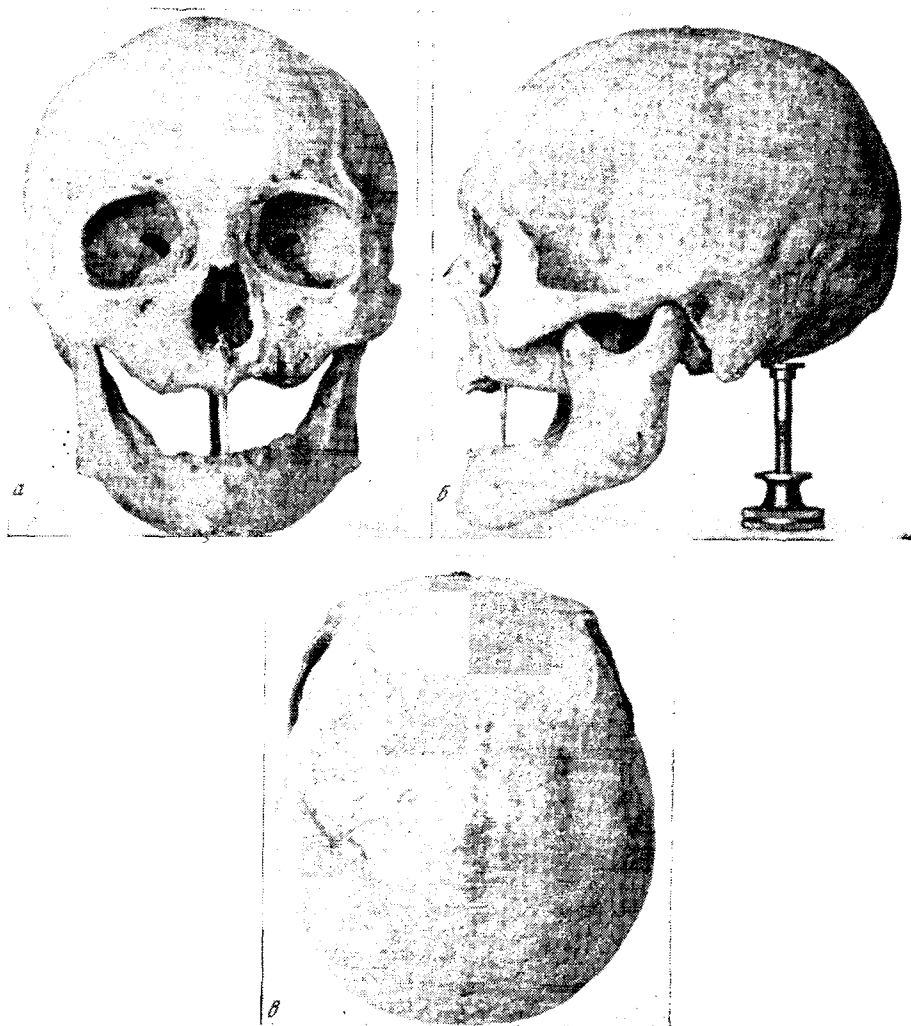

Рис. 1. Мужской череп из могилы 2: а — вид спереди, б — вид сбоку, в — вид сверху

бугра по Брока соответственно 3 и 2 балла). Продольный и, в особенности, поперечный диаметры черепа очень большие. Отсюда выраженная брахикrania — черепной указатель 84,7.

Второй череп — пожилой женщины (рис. 2) — также брахикранный (черепной указатель 85,4). Высотные диаметры невелики — 131 мм у мужского и 124 мм у женского черепа при измерении от базииона. Соотношения основных осей мозговой коробки у обоих черепов очень сходны (см. таблицу) и черепа в целом могут быть охарактеризованы как низкоголовые.

Наименьшая ширина лба — средних размеров: наибольшая — значительна, что обычно для брахикранных широкоголовых черепов. Наклон лба — довольно сильный у мужского черепа (77°) и весьма умеренный (86°) у женского. В поперечном направлении лоб сильно уплощен. При определении угла поперечного изгиба лба координат-

ным циркулем получены величины (148° у мужского черепа и 144° у женского), обычно встречающиеся у современных сибирских монголоидов⁹.

Ширина лица очень большая у обоих черепов. Скуловой диаметр у мужского черепа 147 мм, у женского — 135 мм. Верхняя ширина лица соответственно 113 и 103 мм; средняя ширина — 102 и 104 мм.

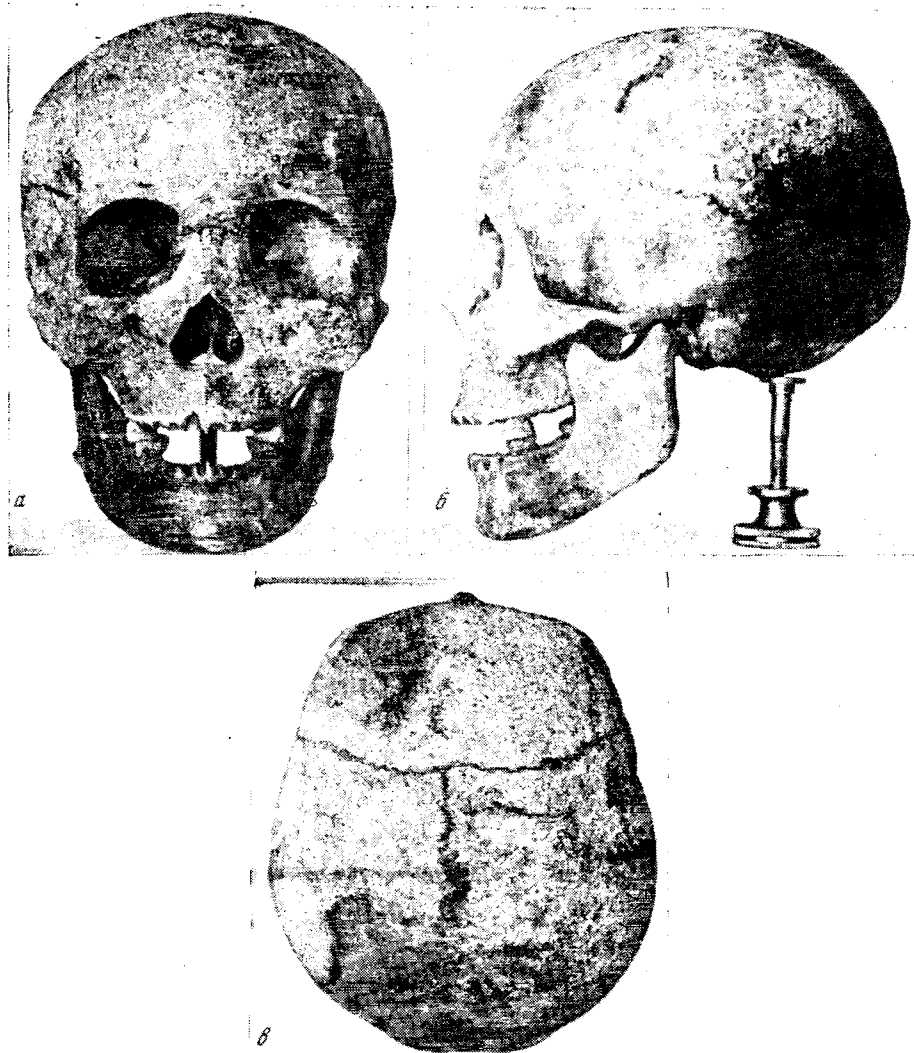

Рис. 2. Женский череп из могилы 3: а — вид спереди, б — вид сбоку, в — вид сверху

Верхняя высота лица у женского черепа довольно большая — 73 мм. У черепа старика альвеолярный отросток полностью атрофирован, все зубы утеряны при жизни. Поэтому точное измерение высоты лица невозможно. Однако приближенное измерение все же показывает, что истинная величина верхней высоты лица была вряд ли меньше 78 мм. Другими словами, высота лица у мужского черепа тоже большая. Типичны для сибирских монголоидов и соотношения высотных диаметров лицевого скелета и мозговой коробки: высотный краниофациальный указатель выражается величинами 58,8 у женского черепа и примерно 59,5 — у мужского.

⁹ И. И. Гохман, Угол поперечного изгиба лба и его значение для расовой диагностики, «Вопросы антропологии», вып. 8, 1961.

**Индивидуальные размеры черепов из плиточных могил Читинской области
в сравнении со средними размерами серии с бассейна реки Селенги**

Номер по Мартину	Признаки	Село Оловянное		Длина р. Селенг Средние размеры
		♂ Погр. 2	♀ Погр. 3	
1	Наибольший продольный диаметр	183	171	175,4(4)
8	Поперечный диаметр	155	146	152,5(4)
8:1	Черепной указатель	84,7	85,4	85,3(4)
17	Высотный диаметр базион-брега	131	124	133,0(3)
17:1	Высотно-продольный указатель	71,6	72,6	73,9(3)
17:8	Высотно-поперечный указатель	84,6	85,0	87,8(3)
20	Высотный диаметр порион-брега	113	109	116,6(4)
5	Длина основания черепа	104	93	101,7(3)
9	Наименьшая ширина лба	96	91	92,0(5)
10	Наибольшая ширина лба	128	119	121,5(4)
9:10	Лобный указатель	75,0	76,5	77,3(4)
9:8	Лобно-теменной указатель	61,9	62,3	59,9(4)
32	Угол лба назион-метопион	77	86	80,3(4)
—	Угол лба глабелла-метопион	68	80	73,8(3)
—	Угол поперечного изгиба лба	148	144	—
11	Ушная ширина	142	133	139,3(3)
11:8	Ушно-теменной указатель	91,6	91,1	90,9(3)
12	Ширина затылка	118	106	114,0(2)
12:8	Затылочно-теменной указатель	76,1	72,6	75,5(2)
43	Верхняя ширина лица	113	103	106,0(4)
46	Средняя ширина лица	102	104	103,0(3)
48	Верхняя высота лица	—	73	73,0(5)
40	Длина основания лица	—	96	100,3(3)
48:45	Верхнелицевой указатель	—	54,1	51,1(5)
48:17	Вертикальный черепно-лицевой указатель	—	58,9	55,1(3)
40:5	Указатель выступания лица	—	103,2	98,7(3)
72	Общий угол профиля лица к горизонтали	—	84	86,8(4)
73	Угол средней части лица	88	84	89,3(3)
74	Угол альвеолярной части лица	—	83	76,8(4)
77	Назомаллярный угол	146	152	151,1(5)
—	Зигомаксиллярный угол	143	138	143,5(4)
—	Глубина клыковой ямки (0—4)	0	0	1,5(4)
55	Высота носа	57	51	53,2(5)
54	Ширина носа	25	26	26,2(5)
54:55	Носовой указатель	43,9	51	49,2(5)
—	Нижний край грушевидного отверстия	преднос. ямки	инфан- тыльн.	—
DC	Дакриальная ширина	26,3	24,5	22,6(5)
DS	Дакриальная высота	9,2	7,9	9,4(5)
DS:DC	Дакриальный указатель	35,0	32,2	42,6(5)
MC	Максиллофронтальная ширина	20,4	20,4	19,6(4)
MS	Максиллофронтальная высота	5,9	4,5	6,3(4)
MS:MC	Максиллофронтальный указатель	28,9	22,1	31,3(4)
SC	Симотическая ширина	9,5	6,6	7,0(5)
SS	Симотическая высота	3,4	1,7	2,9(5)
SS:SC	Симотический указатель	35,8	25,8	42,8(5)
75	Угол носовых костей к горизонтали	69	61	68,0(4)
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	—	23	19,6(5)
	Передне-носовая ось (по Брока)	1	1	2,0(3)
51	Ширина орбиты от максиллофронтальной точки	44	40	43,6(5)
51a	Ширина орбиты от дакриальной точки	41	37	40,6(5)
52	Высота орбиты	35	34	34,0(5)
52:51	Орбитный указатель от максиллофронтальной точки	79,5	85,0	78,0(5)
52:51a	Орбитный указатель от дакриальной точки	85,4	91,9	83,7(5)
68(1)	Длина нижней челюсти от мыщелков	107	107	106,0(3)
68	Длина нижней челюсти от углов	80	84	80,0(3)
65	Ширина между мыщелками	130	118	129,0(2)
66	Ширина между гонионами	114	96	112,7(3)
70	Высота ветви нижней челюсти	65	54	56,3(3)
71a	Наименьшая ширина ветви	38	39	38,7(3)
79	Угол наклона ветви нижней челюсти	122	117	123,0(3)

Крупные размеры лицевых диаметров сочетаются с сильной уплощенностью лица. На уровне назиона она выражается назомаллярным углом, равным 146° на мужском и 152° — на женском черепе. На уровне субспинальной точки уплощенность еще больше. Зигомаксиллярный угол — 143 и 138° . Переносье широкое и очень плоское. Максиллофронтальные указатели меньше 30 ; дакриальные не превышают 35 . Носовые кости также уплощены. Правда, симотическая высота у мужского черепа довольно велика — $3,5$ мм. Но при большой ширине носовых костей симотический указатель — всего лишь $36,8$. Выступание носовых костей по отношению к линии профиля у женского черепа — 23° при слабом общелицевом мезогнатизме. У мужского черепа из-за атрофии альвеолярного отростка точное измерение угла носа по отношению к линии профиля невозможно. Однако угол средней части лица 88° , угол носовых костей к неменькой горизонтали — 69° . Так как общий угол профиля лица стлчается обычно от первого на $1-3^\circ$ (чаще меньше угла средней части лица), то угол носовых костей к линии профиля у этого черепа не может быть больше 22 и меньше 17° . И в этом и в другом случае выступание носовых костей слабое. Высота носа у обоих черепов значительная; ширина средняя. Высота орбиты довольно большая. Нижние челюсти крупные, массивные, с умеренно наклонной, широкой, но не высокой ветвью.

Таким образом, оба черепа очень сходны между собой и без сомнения могут быть отнесены к широколицей сибирской ветви монголоидного расового ствола.

Каково же отношение этих черепов к ранее известным черепам из плиточных могил долины реки Селенги? Такие признаки как отчетливая брахикrania, небольшая высота мозговой коробки, плосколицесть, низкое переносье и слабо выступающие носовые кости — несомненное свидетельство сходства читинских и селенгинских черепов из плиточных могил. Но один признак как будто нарушает эту картину полного тождества: читинские плиточники высоколицы; для селенгинских стало привычным представление о небольшой высоте лица ¹⁰.

Действительно, из восьми черепов, найденных в плиточных могилах разных районов долины реки Селенги, у шести черепов оказалась небольшая или средняя высота лица. Так как у неолитических черепов из фсфановского могильника была обнаружена такая же особенность, то этот признак обратил на себя мое внимание. Тем не менее значение низколицести для характеристики селенгинского типа не нужно переоценивать. Небольшая высота лица отмечалась лишь как один из отличительных признаков селенгинского типа при сравнении в первую очередь с палеосибирским типом неолита Прибайкалья и Верхней Лены. Но это далеко не единственное и не главное отличие. Своеобразие черепов эпохи бронзы с территории Забайкалья прежде всего заключается в сочетании брахикrania с сильной уплощенностью лица. Этому требованию полностью удовлетворяют как черепа из плиточных могил Читинской области, так и из долины Селенги. Так, черепной указатель у 10 изученных в настоящее время черепов варьирует от $80,3$ до $90,1$. Назомаллярный угол от 146 до 156° ; зигомаксиллярный угол от 138 до 146° . Эти данные свидетельствуют не только о том, что черепа из плиточных могил очень однородны, но и об отсутствии даже намека на европеоидную примесь, которая зафиксирована в неолите и бронзовом веке Прибайкалья ¹¹.

Такая же сильная степень уплощенности лица, правда при более низком черепном указателе, описана на черепах из погребений глазковской культуры Забайкалья, по времени предшествующей плиточным могилам ¹². Отмеченная у ряда черепов глазковского времени и из плиточных могил небольшая или умеренная высота лица в равной степени может объясняться случайностью, малой численностью серии, или, наконец, характеризовать какую-то в большей или меньшей мере локальную группу. Но мне представляется, что было бы во всяком случае преждевременным конструировать на основании имеющихся данных гипотезу о наличии в Забайкалье двух антропологических типов — низколицевого и высоколицевого. Наоборот, все факты свидетельствуют о том, что на протяжении эпохи бронзы в Забайкалье формируется, а к концу ее уже складывается довольно однородный селенгинский антропологический тип, отличающий население Забайкалья от населения соседних территорий. Участие этого типа в этнических процессах в Забайкалье в гуннскую и последующие эпохи — несомненно. Но обсуждение этих вопросов выходит за рамки настоящего сообщения и явится предметом специальной статьи.

¹⁰ См., например, М. Г. Левин, Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXVI, 1958.

¹¹ М. Г. Левин, Антропологический материал из Верхолесского могильника, «Антропологический сборник», I, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXIII, 1956.

¹² И. И. Гохман, Материалы по антропологии древнего населения Низовьев Селенги.